

ЛЮМИНЕСЦЕНТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ КИНЕТИКИ НОСИТЕЛЕЙ В ЭПИТАКСИАЛЬНОМ АРСЕНИДЕ ГАЛЛИЯ

А. В. Акимов, В. В. Криволапчук, Н. К. Полетаев, В. Г. Шофман

Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021, Санкт-Петербург, Россия

(Получена 27.07.1992. Принята к печати 27.07.1992)

Настоящая работа посвящена исследованию влияния метастабильных состояний в нелегированных эпитаксиальных слоях GaAs на низкотемпературные ($T < 10$ К) спектры экситонной люминесценции. В экспериментах исследуются спектры и кинетики затухания линий экситонной и примесной люминесценции GaAs во время спонтанного или индуцированного светом высвобождения носителей из метастабильных состояний. В отличие от ранних экспериментов, где исследовалась только примесная или интегральная по спектру краевая люминесценция GaAs, в настоящей работе анализируются спектры экситонной люминесценции. Результаты позволили сделать предположение о свободных электронах в зоне проводимости, как о свойстве метастабильного состояния при $T < 10$ К.

Введение. Люминесцентные и фотоэлектрические свойства GaAs в первую очередь определяются кинетикой фотовозбужденных носителей. При межзонном оптическом возбуждении ($\hbar\omega_0 > E_g$) рождаются свободные электроны (e) и дырки (h), которые могут рекомбинировать с испусканием кванта света с энергией, близкой к $E_g \sim 1.5$ эВ, что вызывает красую люминесценцию. Вероятность W_{e-h} межзонной $e-h$ рекомбинации в чистом GaAs достаточно велика ($W_{e-h} \sim 10^{-9} - 10^{-8}$ с) [1], что определяет высокий квантовый выход краевой люминесценции и, следовательно, широкое использование GaAs в качестве материала для оптоэлектроники.

При низких температурах ($T < 10$ К) в чистых эпитаксиальных слоях GaAs свободные электроны и дырки могут связываться в экситоны. Образование экситонов и их аннигиляция, так же как и межзонная рекомбинация, протекает за времена порядка наносекунд $W_{ex} \sim 10^{-8}$ с [2].

Возможна также рекомбинация с участием примесей (переходы зона — примесь, донорно-акцепторная рекомбинация, аннигиляция связанных экситонов и др.). Некоторые процессы рекомбинации, например, переход зона — мелкая водородоподобная примесь [3, 4], в GaAs имеют вероятность того же порядка, что и вероятность межзонной и экситонной рекомбинации.

В ряде случаев рекомбинация захваченного на примесный уровень носителя с носителем противоположного знака может быть запрещена. Тогда время жизни носителя, локализованного на примеси, становится очень большим ($\tau \gg 10^{-6}$ с), и, говорят, что носитель захвачен в метастабильное состояние. В последнее время исследование метастабильных состояний в GaAs представляет большой интерес в связи с проблемой глубоких центров и собственных дефектов в этом материале [5, 6]. Так как метастабильные состояния существенно влияют на поведение неравновесных носителей, то несомненный интерес вызывает понимание микроскопических причин, приводящих к метастабильности в каждом конкретном случае. Возможные причины широко обсуждаются в литературе [5, 7]

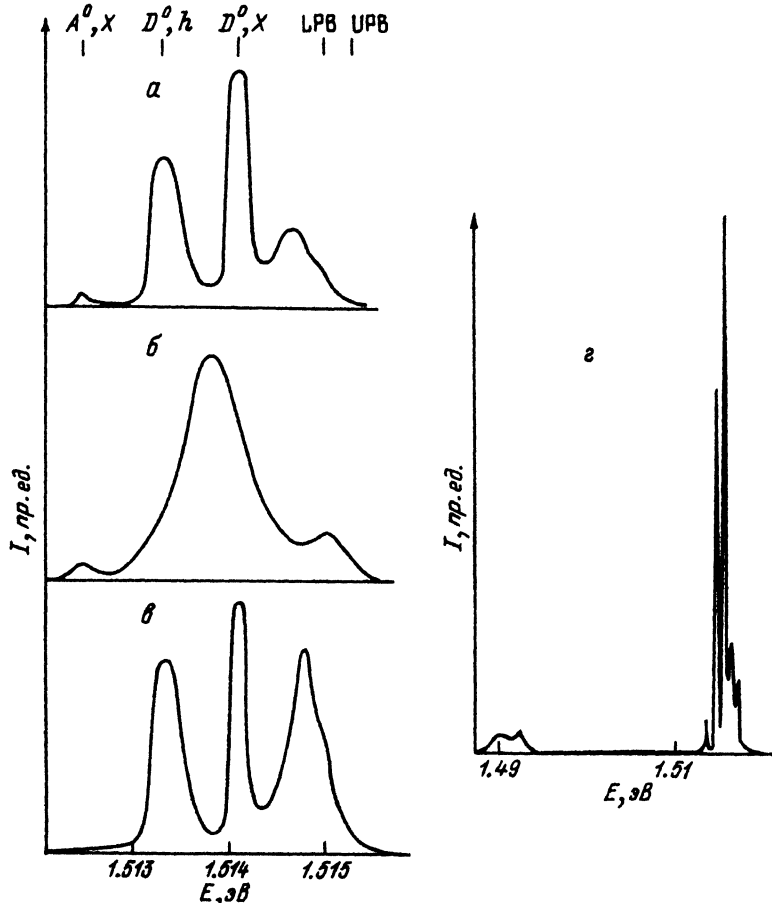

Рис. 1. Спектры фотолюминесценции образцов n -GaAs в экситонной области, соответствующие разным значениям $N_d - N_a$: $a - 10^{14}$, $b - 10^{16}$, $v - 10^{13}$. На вставке справа показан спектр фотолюминесценции, включая полосу донорно-акцепторной рекомбинации.

и связаны или с макроскопическим разделением зарядов в пространстве, или с микроскопическими свойствами примесного центра.

Метастабильные состояния в GaAs проявляются при исследовании различных явлений. Так, нестабильность EL2-центров в полуизолирующем GaAs регистрируется по спектрам ЭПР [6]. Интересным следствием нестабильности в GaAs является долговременная остаточная фотопроводимость [5]. Долговременная туннельная рекомбинация электронов и дырок, локализованных на мелких донорах и акцепторах соответственно, исследуется прямо по кинетике низкотемпературной люминесценции GaAs [8].

Настоящая работа посвящена исследованию влияния нестабильных состояний в нелегированных эпитаксиальных слоях GaAs на низкотемпературные ($T < 10$ K) спектры экситонной люминесценции. В экспериментах исследуются спектры и кинетики затухания линий экситонной и примесной люминесценции GaAs во время спонтанного или индуцированного светом высвобождения носителей из нестабильных состояний. В отличие от ранних экспериментов [9], где исследовалась только примесная или интегральная по спектру крайняя люминесценция GaAs, в настоящей работе анализируются спектры экситонной люминесценции.

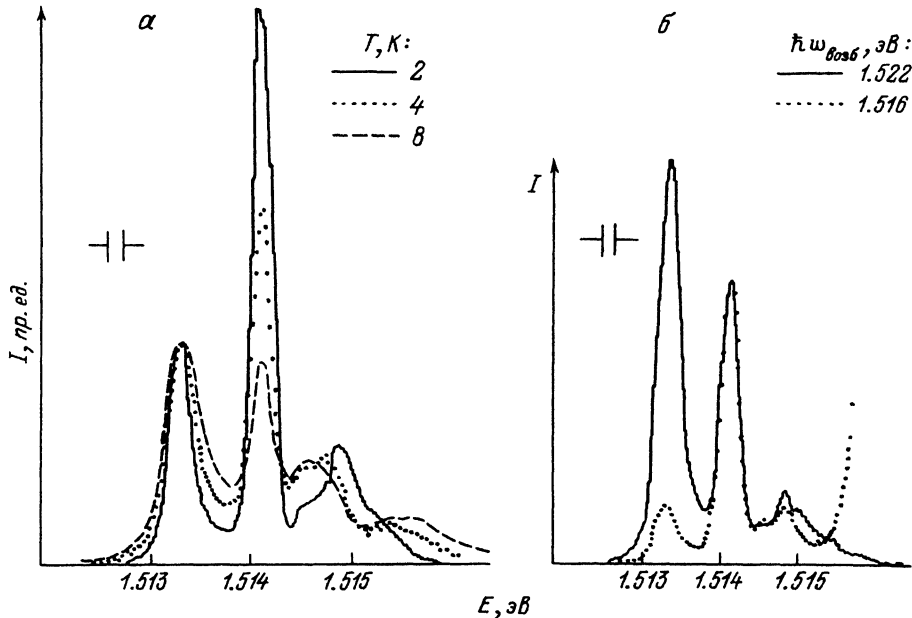

Рис. 2. а — спектры фотолуминесценции образцов n -GaAs при различных температурах термостата; б — при различных энергиях возбуждающего света.

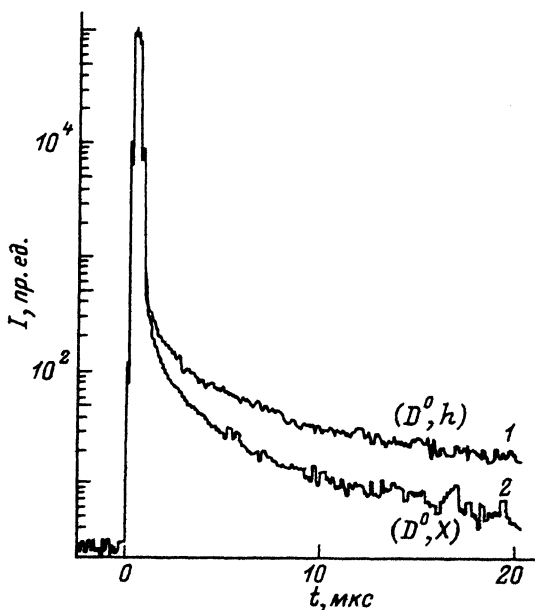

Рис. 3. Кинетика затухания краевой луминесценции по окончании импульса возбуждения $\hbar\omega_0$. Сигналы нормированы на начало «хвоста» (точка P).

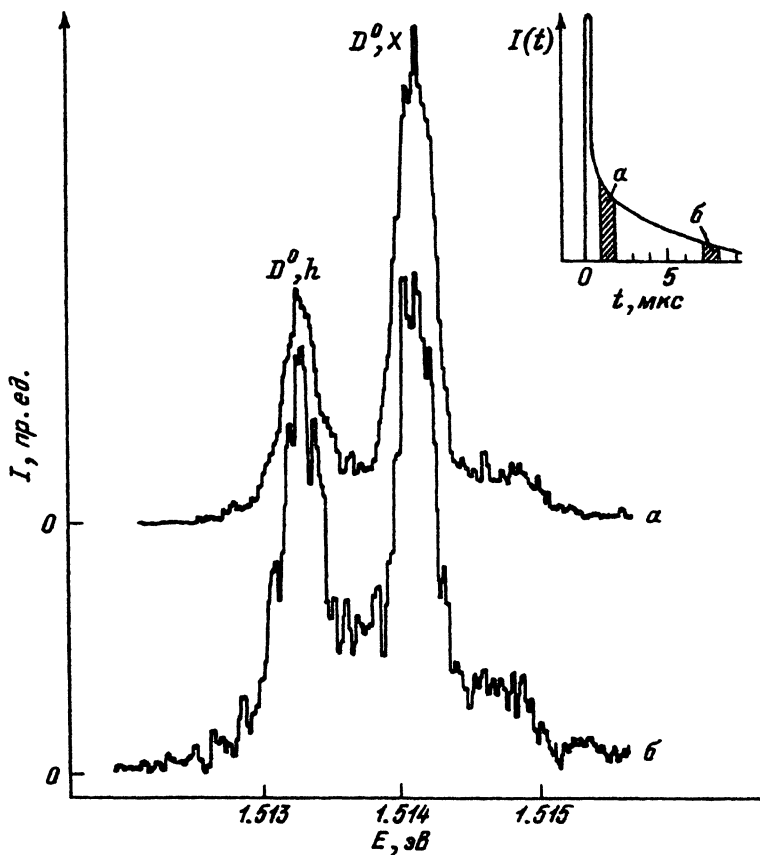

Рис. 4. Спектры фотолуминесценции во «временном окне» после окончания импульса возбуждения. На вставке — положение «временных окон».

сценции. Результаты позволили сделать предположение о свободных электронах в зоне проводимости, как о свойстве метастабильного состояния при $T < 10$ К.

I. Эксперимент

Большая часть экспериментов проводилась на кристаллах n -GaAs, представляющих собой эпитаксиальные слои толщиной 10–100 мкм, выращенных методом VPE на полупроводящих p^+ - или n^+ -подложках. Использовались образцы с различной концентрацией остаточных примесей $N_d - N_a < 10^{16}$ см $^{-3}$, подвижностью основных носителей 9000–109000 см ^{2} /В·с при температурах 300 и 77 К соответственно. В наиболее чистых слоях n -GaAs концентрация остаточной примеси составляла $N_d - N_a < 10^{14}$ см $^{-3}$. Эксперименты проводились также на сверхчистых слоях GaAs: $N_d - N_a \sim 10^{12}$ см $^{-3}$, $\mu = 10^6$ см ^{2} /В·с при $T = 2$ К [10], N_d сравнима с концентрацией компенсирующих глубоких примесей [11].

Проводились два вида опытов. В одном случае возбуждение осуществлялось только межзонным светом ($E_{ex} > E_g$), в другом последовательными импульсами межзонного и подзонного света. В экспериментах первого типа высвобождение носителей (дырок) происходило в результате спонтанного распада метастабильных состояний, захвативших неосновные носители [12]. Во втором типе экспериментов осуществлялось высвобождение неосновных носителей (дырок) в результате

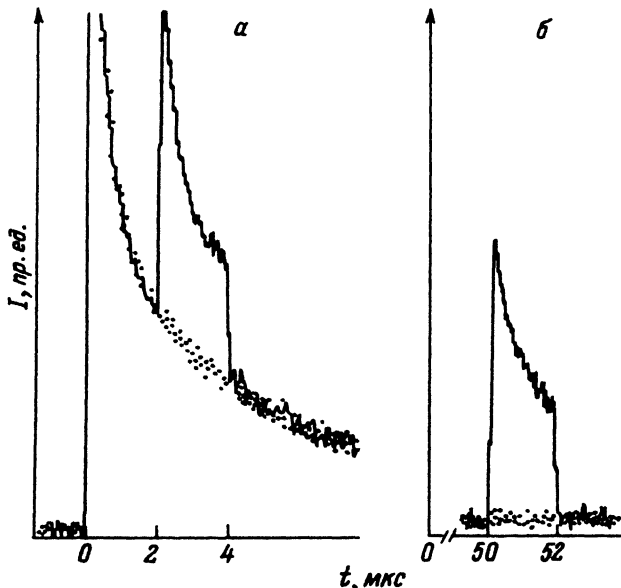

Рис. 5. Интегральная краевая люминесценция после окончания импульса возбуждения $\hbar\omega_0$; обозначения точками — без подсветки $\hbar\omega_1$; сплошная кривая — с импульсом подсветки $\hbar\omega_1$. Время задержки Δt : а — 2 мкс; б — 50 мкс. Ноль времени — в конце импульса $\hbar\omega_0$.

фотоионизации метастабильных состояний подзонным светом с $\hbar\omega_1 < E_g$. Такая методика для GaAs впервые применялась в работе [9]. Как в первом, так и во втором типе экспериментов измерялись низкотемпературные спектры экситонной люминесценции.

1. *Стационарные спектры экситонной люминесценции GaAs.* На рис. 1 представлены спектры нескольких образцов GaAs, измеренные при слабом ($P_0 < 1$ Вт/см²) стационарном возбуждении He—Ne-лазером ($\hbar\omega_0 = 1.96$ эВ).

Низкотемпературный спектр (рис. 1) краевой люминесценции GaAs хорошо известен и для слоев с $N_d - N_a < 10^{15}$ см⁻³, содержит линии свободных экситонов — верхнюю (UPB, $E = 1.5153$ эВ) и нижнюю (LPB, $E = 1.5148$ эВ) поляритонные ветви, линию (D^0, x) ($E = 1.5141$ эВ) экситона, связанного на нейтральном доноре и линию с энергией $E = 1.5133$ эВ. Последняя линия люминесценции приписывается разными авторами переходу (D^0, h) — свободная дырка — нейтральный донор (D^0) [13] или аннигиляции комплекса (D^+, x) — экситона, на ионизованном мелком доноре (D^+) [14]. Оба вышеуказанных процесса характеризуются практически одинаковой энергией перехода, а центры имеют одинаковую электронную конфигурацию $\{(+), (e), (h)\}$, что в общем случае затрудняет идентификацию этой линии излучения. Идентификация линии $E = 1.5133$ эВ следует проводить отдельно на каждом образце [13] по исследованию формы контура линии [14], температурной зависимости ее формы и интенсивности, а также по измерению спектра возбуждения этой линии [13]. В образцах *n*-типа с малой степенью компенсации эта линия, как правило, приписывается переходу (D^0, h) [13].

Для исследуемых нами слоев *n*-GaAs было показано уширение коротковолнового крыла этой линии с увеличением температуры, ее слабое тушение с ростом T (сравнить рис. 2, а), а также ее слабая интенсивность по сравнению с линией (D^0, x) при возбуждении светом $\hbar\omega_0 = 1.516$ эВ $< E_g = 1.520$ эВ, когда генерация свободных дырок (h) значительно ослаблена, в то время как генерация экситонов (x) происходит достаточно эффективно (сравнить рис. 2, б). Результаты

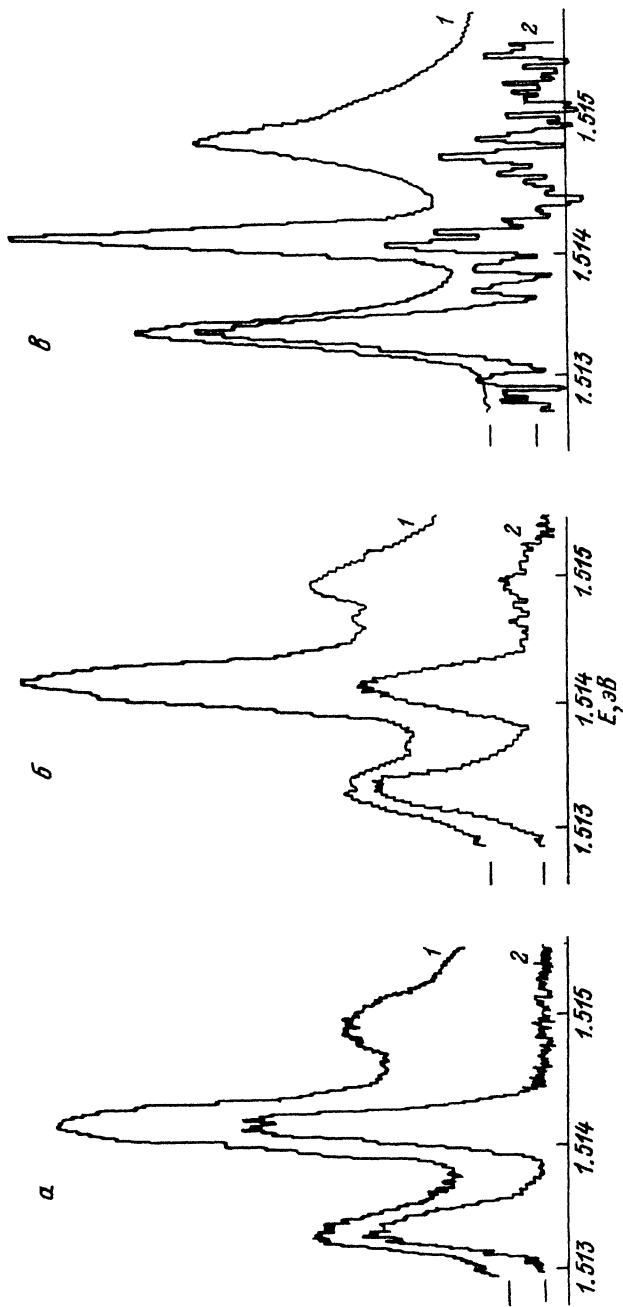

Рис. 6. Спектры стационарной фотолюминесценции (1) и люминесценции, возгорающей при освещении подзонным светом $\hbar\omega_1$ (2). а, б — образцы n -GaAs, $N_D - N_A \sim 10^{14} \text{ см}^{-3}$; в — сверхчистый образец, $N_D - N_A < 10^{12} \text{ см}^{-3}$

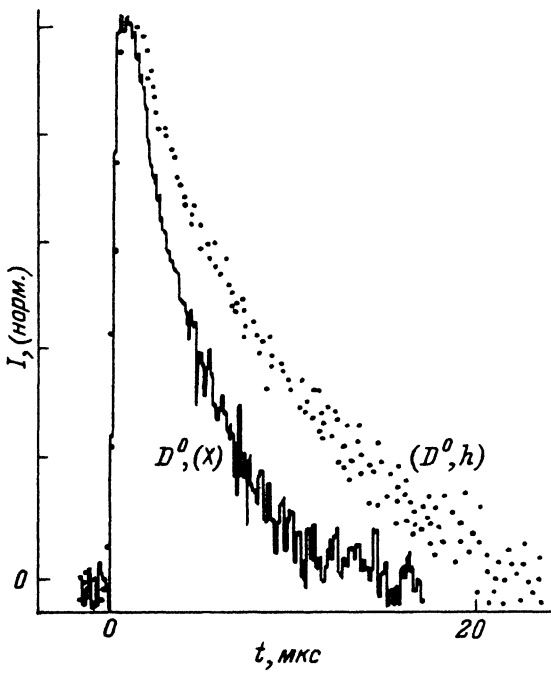

Рис. 7. Кинетика люминесценции, возгорающей под действием импульса $\hbar\omega_1$, измеренная отдельно на линиях спектра (D^0, h) и (D^0, x) .

наших измерений согласуются с работами [13, 15] других авторов, где исследовались слои n -GaAs, и дают нам основание приписывать (в исследованных нами образцах) эту линию в основном переходу (D^0, h) . На рис. 1 приведены спектры люминесценции ($T=2$ K) некоторых образцов n -GaAs. Видно, что в спектрах различных образцов соотношение интенсивностей линий (D^0, x) и (D^0, h) сильно отличается. В дальнейшем в других схемах опыта нам будет важно следить за отношением η интенсивности линий $\eta = I(D^0, x)/I(D^0, h)$.

2. Долговременное затухание экситонной люминесценции при импульсном межзонном возбуждении. В первом типе опытов измеряется спектр $I(E)$ люминесценции и кинетика послесвечения $I(t)$ сразу после действия импульса межзонной $\hbar\omega_0$ накачки, создающего в кристалле свободные носители. В качестве источников возбуждения использовалась вторая гармоника YAG-лазера ($\hbar\omega_0 = 2.34$ эВ, $P_0 < 10^4$ Вт/см², $\tau_i = 0.2$ мкс) или инжекционные лазеры ($\hbar\omega_0 = 1.54 - 1.65$ эВ, $P_0 < 10^3$ Вт/см², $\tau_i = 0.1 - 0.6$ мкс).

На рис. 2 представлены кривые $I(t)$ затухания люминесценции в линиях (D^0, h) и (D^0, x) . Видно, что после быстрого спада наблюдается медленная ($\tau_p \approx 10^{-5}$ с) кинетика затухания, причем время затухания практически не зависит от конкретного образца.

Важно отметить заметную разницу в сигналах $I(t)$ затухания люминесценции (D^0, h) и (D^0, x) (сравнить кривые 1, 2 на рис. 3). Видно, что кинетика $I(t)$ (D^0, x) спадает быстрее, чем $I(t)$ (D^0, h) . Этот факт проявляется в результатах измерений спектра (рис. 4) люминесценции во «временном окне» в разные моменты времени после действия импульса возбуждения. Из рис. 4 видно, что с течением времени отношение $\eta = I(D^0, x)/I(D^0, h)$ уменьшается, т. е. интенсивность линии (D^0, x) затухает быстрее, чем линии (D^0, h) (сравнить рис. 4, а — б). В некоторых образцах в спектре наряду с линиями (D^0, h) и (D^0, x) присутствуют линии UPB, LPB.

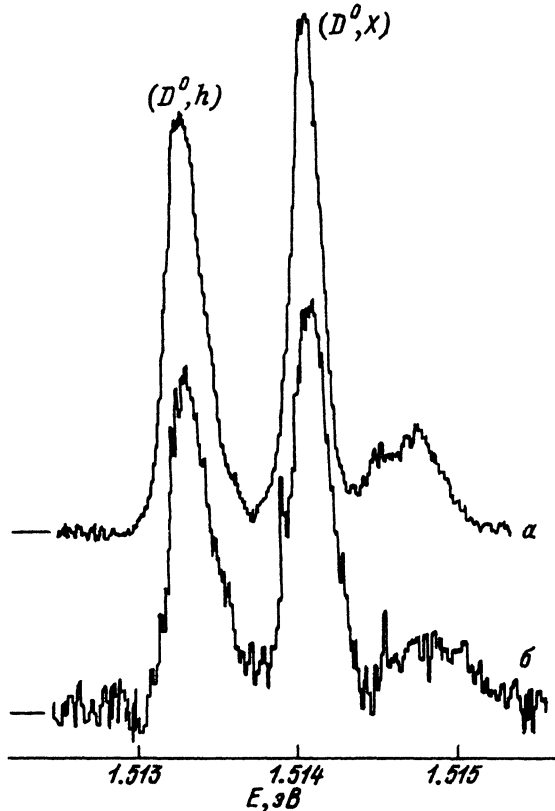

Рис. 8. Спектры фотолюминесценции при различных уровнях мощности подзонной накачки $\hbar\omega_1 - P_1$, Вт/см²: а — 100, б — 1.

3. *Возбуждение экситонной люминесценции последовательными импульсами межзонного и подзонного света.* Используется методика [9], в которой эпитаксиальный слой GaAs поочередно возбуждался двумя импульсами света.

а. Импульсы межзонной накачки $\hbar\omega_0 > E_g$ создают свободные носители — электроны (e) и дырки (h). В качестве межзонной накачки использовалась вторая гармоника YAG лазера с модуляцией добротности ($\lambda_0 = 0.53$ мкм, длительность импульса $\tau_i = 0.2$ мкс, мощность в импульсе $P = 100$ Вт). После выключения света накачки $\hbar\omega_0$ краевая люминесценция быстро затухает (рис. 5, а). б. Импульсы подзонной накачки $\hbar\omega_1 < E_g$ воздействуют на ту же область кристалла через некоторое время Δt после выключения импульса света $\hbar\omega_0 > E_g$. В качестве источника подзонного света использовался YAG-лазер ($\lambda_1 = 1.06$ мкм, $\tau_i = 5 \div 100$ мкс, максимальная плотность мощности $P_1 = 100$ Вт/см², форма импульса прямоугольная). При этом происходит возгорание линий краевой люминесценции, что указывает на высвобождение носителей с энергией связи $E_c < \hbar\omega_1 = 1.17$ эВ, локализованных на примесях.

На опыте измерялись спектр $I(E)$ и кинетика $I(t)$ на различных спектральных линиях (D^0, h ; D^0, x ; UPB; LPB) люминесценции во время действия излучения $\hbar\omega_1 < E_g$. На рис. 6 показаны спектры нескольких образцов, измеренные во время действия импульса света $\hbar\omega_1 < E_g$, который включается через 50 мкс после выключения импульса межзонной накачки $\hbar\omega_0$. Видно, что спектры (рис. 6)

содержат линии, характерные для стационарных спектров тех же образцов (см. рис. 1). В спектрах образцов (рис. 6) видны все линии (D^0, h ; D^0, x ; UPB; LPB), наблюдаемые при стационарном возбуждении (сравнить с рис. 1). В некоторых образцах в спектрах, измеренных во время действия света $\hbar\omega_1$ не наблюдаются поляритонные линии (сравнить рис. 6, а с рис. 1, а). В образцах сверхчистого GaAs ($N_c - N_a \cong 10^{12} \text{ см}^{-3}$) в спектре присутствует только линия (D^0, h) (сравнить рис. 6, в с рис. 1, в). На рис. 7 представлены кривые затухания $I(t)$ линий люминесценции (D^0, h ; D^0, x) одного из образцов n -GaAs во время действия света подзонной накачки $\hbar\omega_1$.

Интересно отметить относительно большую интенсивность краевой люминесценции во время действия $\hbar\omega_1$ возбуждения для большинства исследуемых образцов. Так, для $P_1 = 100 \text{ Вт/см}^2$ пиковая интенсивность линии (D^0, h) по порядку величины равна интенсивности стационарной люминесценции при возбуждении светом $\hbar\omega_0$ с плотностью мощности $P_0 = 10^{-1} \div 10^1 \text{ Вт/см}^2$ в зависимости от конкретного образца GaAs.

Важно отметить следующие экспериментальные факты:

1) Интенсивность и форма $I(E)$ (рис. 6) и $I(t)$ (рис. 7) при неизменных P_0 и P_1 не зависят от задержки Δt между импульсами $\hbar\omega_0$ и $\hbar\omega_1 > 0.4 \text{ эВ}$ (в наших экспериментах $\Delta t > 10 \text{ мкс}$).

2) Интенсивность $I(E)$ и $I(t)$ возрастает с ростом P_0 и затем входит в насыщение. Параметр, характеризующий насыщение — число (доза) падающих фотонов $Q = P_0 \cdot \Delta t_n / \hbar\omega_0$. Насыщение обычно наблюдалось в экспериментах при $Q > 10^{17} \text{ см}^{-2}$.

3) Спад $I(t)$ ускоряется с ростом P_1 .

4) Кинетика $I(t)$ экситонных линий (D^0, x ; LPB; UPB) спадает быстрее, чем $I(t)$ линии (D^0, h) (рис. 7). Это видно также из рис. 6, на котором представлены спектры, измеренные в различное время после начала импульса $\hbar\omega_1$, — отношение $\eta = I(D^0, x) / I(D^0, h)$ уменьшается со временем.

5) Соотношение $\eta_{t=0}$ интенсивностей линий (D^0, x), (D^0, h) растет с ростом уровня возбуждения P_0 и затем остается неизменным.

6) $I(E)$ (рис. 8), измеренные в начале импульса $\hbar\omega_1$, слабо зависят от плотности P_1 накачки $\hbar\omega_1$. Отношение η для конкретного образца n -GaAs изменяется менее чем на 20% при изменении P_1 от 1 до 100 Вт/см².

II. Обсуждение

Результаты экспериментов пп. I.2 и I.3 однозначно показывают наличие метастабильных состояний в эпитаксиальных слоях n -GaAs. Форма $I(t)$ (рис. 3, 7), ее зависимость от температуры T , мощности межзонного возбуждения и инфракрасной подсветки подробно обсуждаются в предыдущих работах [9, 16, 17], где исследовалось затухание люминесценции интегральной по спектру. В настоящей работе мы обсудим спектр и различную кинетику затухания отдельных линий примесной (D^0, h) и экситонной (D^0, x) люминесценции.

1. *Локализованные дырки.* Ограничимся на первом этапе обсуждением причин появления в спектре долговременной кинетики линии (D^0, h) люминесценции n -GaAs. В первую очередь, здесь проявляются процессы захвата в метастабильные состояния и высвобождение из них в валентной зоне (VB) неосновных носителей — дырок. Действительно, присутствие дырок в VB необходимо для наблюдения на опыте линии (D^0, h) люминесценции, так как при низких температурах ($T < 10 \text{ K}$) в n -GaAs электроны всегда присутствуют на мелких донорах. Во время действия импульса межзонного возбуждения происходит захват свободных дырок на ловушки. После выключения импульса света число свободных дырок в VB быстро уменьшается ($\tau_p \approx 10^{-8} \text{ с}$ [4]). Для наблюдения в условиях гелиевых температур люминесценции на линии (D^0, h) в n -GaAs через время $t_0 \gg \tau_p$

необходимо, чтобы происходил процесс высвобождения дырок из ловушек в валентную зону. Было показано [12, 16], что в случае используемых на опыте температур ($T < 30$ К) можно исключить термическое высвобождение дырок, и наблюдаемое в наших опытах высвобождение дырок в VB происходит либо спонтанно (см. I.1, 2), в результате оже-процесса с участием двух или более дырок [13], либо под действием света $\hbar\omega_1 < E_g$, вызывающего фотоионизацию ловушек (см. I.3). В опытах п. I проявляются два различных типа локализованных состояний — дырочных ловушек. С ловушек первого типа (п. I.2) высвобождение дырок происходит спонтанно за время $t \sim 10^{-5}$ с. Воздействие инфракрасного света $\hbar\omega_1 < E_g$, как показывают опыты, выполненные по схеме п. I.2, не ускоряет опустошения этих ловушек. Это указывает на малое сечение фотоионизации $\sigma_{ph} \ll 10^{-17}$ см² ловушек первого типа. Дырки локализованные на ловушках второго типа (опыты п. I.3) имеют гораздо большее время жизни ($\tau \gg 10^{-2}$ с). Высвобождение дырок в этом случае происходит под действием инфракрасного света $\hbar\omega_1 < E_g$ и соответствующие сечения фотоионизации ловушек $\sigma_p = 10^{-16} - 10^{-17}$ см² хорошо согласуются с теоретическими значениями [18, 19], вычисленными для глубоких примесных центров. Кроме того, эксперименты по исследованию затухания $I(t)$ от интенсивности возбуждения показали, что интенсивности, при которых полностью заселяются ловушки обоих типов, существенно различны. Приведенная выше совокупность экспериментальных данных дает нам основание полагать, что природа локализованных состояний первого и второго типа различна.

Рассмотрим возможные причины возникновения метастабильности в исследуемых образцах.

Метастабильность и соответствующее ей появление долговременной кинетики люминесценции может иметь место только если скорость рекомбинации дырок, локализованных в метастабильном состоянии, с электронами достаточно мала. Так, в опытах второго типа (п. I.3) нам не удалось добиться уменьшения амплитуды $I(t)$ с ростом задержки Δt вплоть до $\Delta t = 10$ мс. Из этого следует, что время жизни дырки в данных опытах в метастабильном состоянии в отсутствии света $\hbar\omega_1$ значительно больше 10 мс. Большое время жизни (h) на ловушках приводит к насыщению сигналов $I(t)$ (рис. 4) и $I(E)$ (рис. 8) уже при малых дозах накачки $\hbar\omega_1: P_0 \cdot \Delta t_n \approx 10^{17}$ см². Метастабильность сохраняется и для температур выше гелиевых ($T > 10$ К) [9, 17], когда все мелкие доноры ионизованы, и электроны являются свободными. Последнее обстоятельство показывает, что запрет рекомбинации дырок на ловушках и электронов на донорах нельзя связывать с возможной локализацией последних при $T < 10$ К.

Возможно несколько объяснений наблюдаемой метастабильности. Метастабильность может быть связана с наличием макроскопических барьеров и, следовательно, пространственным разделением зарядов. В этом случае дырки могут локализоваться вблизи поверхности, границы эпитаксиального слоя с подложкой [5] или вследствие крупномасштабных флуктуаций потенциала в VB [20]. Этой причиной некоторые авторы объясняют эффект долговременной остаточной фотопроводимости в *n*-GaAs [21]. В наших экспериментах исследовалось несколько десятков образцов с различной толщиной эпитаксиальных слоев, типом подложки и качеством слоя и соответственно амплитудой крупномасштабных флуктуаций. Не было обнаружено какой-либо корреляции получаемых на опыте результатов с вышеперечисленными свойствами слоев *n*-GaAs, что могло подтвердить макроскопическую природу наблюдаемой нами метастабильности. Кроме того, измерения зависимости возгорающей люминесценции $I(t)$ и $I(E)$ от энергии $\hbar\omega_1 < E_g$ (эксперименты выполнены по схеме п. I.3) показали, что для большинства исследуемых образцов имеет место порог фотоионизации ловушек при $\hbar\omega_1 \approx 0.4$ эВ: при $\hbar\omega_1 < 0.4$ эВ сигнал люминесценции $I(t)$, $I(E)$ резко уменьшается по амплитуде. Такой результат дает основание полагать, что

большинство ловушек, обеспечивающих метастабильность второго типа, имеют энергии связи ~ 0.4 эВ. Вычисленное из опыта сечение фотоионизации $\sigma_{ph}^h \sim \sim 10^{-17}$ см² [9] хорошо совпадает с теоретическими оценками для одиночных глубоких центров. Эти факты скорее указывают на присутствие изолированных отдельных дефектов, а не широкого спектра состояний, как в случае интерфейса или крупномасштабных флуктуаций, препятствующих рекомбинации локализованных дырок с электронами.

Эксперименты с использованием импульсов тока в сочетании с инфракрасной подсветкой показали [9, 17], что в результате этого импульса происходит опустошение дырочных ловушек, что и приводит к выбросу дырок в валентную зону и исчезновению метастабильности. Эксперименты с горячими электронами [22] указывают на существование потенциальных барьеров микроскопической природы, препятствующих рекомбинации локализованных дырок с электронами. Природа этих барьеров может быть обусловлена как кулоновскими силами отталкивания, так и электрон-фононным взаимодействием [23].

2. *Свободные электроны.* Обсудим теперь появление в спектрах люминесценции (рис. 5, б), измеренных с задержкой после окончания импульса межзонного возбуждения экситонных линий (D^0, x), LPB, UPB. В отличие от люминесценции на линии (D^0, h), для которой требуется только высвобождение дырок, а электроны на D^0 всегда присутствуют в *n*-GaAs, для формирования линий экситонной люминесценции необходимо также наличие свободных электронов в зоне проводимости (СВ). Качественным индикатором появления электронов в СВ является наличие линии (D^0, x), LPB, UPB, а мерой служит отношение интенсивностей экситонных линий (D^0, x), LPB, UPB и примесной (D^0, h) люминесценции. В силу большой интенсивности люминесценции линии (D^0, x) будем в дальнейшем следить за отношением $\eta = I(D^0, x)/I(D^0, h)$. Если концентрация электронов в СВ возрастает, то увеличивается вероятность связывания высвободившейся дырки в экситон, в то время как вероятность перехода (D^0, h) при $N_d = \text{const}$ остается постоянной. В этом случае параметр η будет возрастать. Напротив, если концентрация электронов в СВ пренебрежимо мала, то $\eta = 0$, так как вероятность связывания в экситон намного меньше рекомбинации через донор (D^0, h).

В спектрах люминесценции, измеренных после окончания импульса возбуждения $\hbar\omega_0$, в большинстве образцов наблюдается линия (D^0, x) LPB, UPB (см. рис. 4, б). Таким образом, спустя значительное время $t \gg \tau_e, \tau_p$ (τ_e, τ_p — время жизни электронов и дырок в зоне соответственно) после окончания импульса возбуждения имеется определенное количество электронов в СВ, участвующих в образовании экситонов, а следовательно, и формировании линии (D^0, x). С увеличением температуры от $T = 2$ К до $T = 10$ К, когда еще сохраняются экситонные структуры спектра, отношение η в задержанных спектрах уменьшается с ростом T . Такое поведение η исключает термоактивацию D^0 как причину появления электронов в СВ после окончания действия возбуждения $\hbar\omega_0$, так как в противном случае η должно было возрастать.

Если предположить, что в экспериментах п. 1.3 электроны в СВ рождаются как результат подзонного $\hbar\omega_1$ возбуждения, например, фотоионизация доноров, то число электронов в СВ должно возрастать с увеличением плотности накачки P_1 инфракрасного света $\hbar\omega_1$, что неизбежно приведет к росту отношения η (при $t = 0$). Тем не менее на опыте этого не наблюдается: отношение η практически постоянно при изменении P_1 на два порядка величины.

Мы предполагаем, что присутствие электронов в СВ при $T < 10$ К есть результат предшествующего межзонного ($\hbar\omega_0$) оптического возбуждения. Значительная часть электронов, созданная во время возбуждения $\hbar\omega_0$, остается СВ на время жизни локализованных дырок в силу запрета рекомбинации свободных электронов с дырками на ловушках. Такое может быть, если число

электронов, оставшихся в СВ после быстрых ($\tau \sim 10^{-8}$ с [4]) процессов межзонной рекомбинации больше числа ионизованных мелких доноров D^+ , захватывающих электроны при $T < 10$ К. Действительно, в силу большого сечения $\sigma \sim 10^{-12}$ см² [4] захвата электронов на D^+ время жизни электронов в СВ должно быть ограничено $\tau_e = 1/(\nu\sigma)N_{D^+}$, где ν — тепловая скорость электронов в СВ, N_{D^+} — концентрация ионизованных доноров. Так, при $N_{D^+} > 10^{12}$ см⁻³, $\nu \approx 10^6$ см/с получаем $\tau_e < 10^{-6}$ с, что на порядок меньше времени спонтанного распада (п. 1.2) и на четыре порядка меньше максимального времени задержки $\Delta t = 10$ мс между импульсами $\hbar\omega_0$ и $\hbar\omega_1$ при фотоионизации (опыты п. 1.3), при которых в спектре наблюдаются экситонные линии (рис. 4, 6). Избыточное над тепловыми суммарное число электронов, находящихся на донорах и в СВ (по сравнению с числом электронов в невозбужденном состоянии кристалла), после действия $\hbar\omega_0$ импульса должно, вследствие сказанного выше, равняться по порядку величины числу локализованных дырок. Тогда в силу нашего предположения о присутствии (e) в СВ как свойстве метастабильного состояния n -GaAs число e в СВ будет уменьшаться по мере опустошения дырочных ловушек. Такое опустошение ловушек происходит спонтанно (ловушки первого типа) и по мере воздействия подзонного света $\hbar\omega_1 < E_g$ (ловушки второго типа). Опустошение проявляется в общем характере затухания $I(t)$ краевой люминесценции. Из рис. 3, 7 видно, что при этом $I(t)$ линии (D^0, x) затухает быстрее, чем (D^0, h), т. е. отношение η уменьшается со временем по мере опустошения ловушек. Уменьшение η видно из рис. 4, где представлены спектры $I(E)$, измеренные в различное время после действия импульса $\hbar\omega_0$ возбуждения. Так как интенсивность линии (D^0, x) непосредственно связана с наличием электронов в зоне, то уменьшение η означает уменьшение числа (e) в СВ по мере опустошения дырочных ловушек.

Итак, электроны в СВ вместе с дырками, локализованными на ловушках, являются свойством метастабильного состояния n -GaAs, возбуждаемого межзонным светом $\hbar\omega_0 > E_g$. Пока дырки захвачены ловушками, часть избыточных над темновыми электронов находится в СВ. Интересно отметить, что концентрация p_1 дырок, локализованных в метастабильных состояниях, довольно велика. Оценим величину p_1 , взяв за меру концентрацию дырок в VB, создаваемых стационарным $\hbar\omega_0$ возбуждением при $P_0 = 1$ Вт/см². На опыте для большей части исследованных образцов n -GaAs максимальная концентрация p_0' дырок в VB при действии $\hbar\omega_1$ импульса с $P_1 = 100$ Вт/см² составляла $p_0' \approx (10^{-1} - 10^{-2})p_0$. Это следует из сравнения измеряемых интенсивностей люминесценции линий (D^0, h), (D^0, x) при стационарном $\hbar\omega_0$ возбуждении и при действии $\hbar\omega_1$ импульса подсветки. Концентрация p_0' связана с p_1 соотношением: $p_1 = p_0'\tau_1/\tau_p$, где $\tau_p \approx 10^{-8}$ с — время жизни дырок в VB, $\tau_1 \approx 10^{-5}$ — время высвобождения дырок, а следовательно, и затухания $I(t)$ при данных условиях опыта. Подставляя экспериментальную оценку для p_0' , получаем $p_1 \gg p_0$.

Провести абсолютную оценку p_0 при $P_0 = 1$ Вт/см² нам представляется невозможным из-за неточного знания диффузионной длины носителей и скорости поверхностной рекомбинации. Тем не менее можно привести качественные оценки величин концентрации электронов и дырок. Действительно, так как кинетики линий (D^0, h) и (D^0, x) имеют время спада одного порядка, то можно сказать, что в момент времени $t = 0$, соответствующий максимуму $I(t)$, $n_0 \sim p_1$, где n_0 — концентрация электронов в СВ, а p_1 — концентрация дырок в метастабильном состоянии. В противном случае ($n_0 \ll p_1$ при $t = 0$) затухание $I(t)$ на линии (D^0, x) было бы намного быстрее, чем на линии (D^0, h), так как небольшое изменение p резко, практически до нуля, уменьшило бы число электронов в СВ, сохраняя избыточное число электронов локализованными на D^0 . Следует отметить, что предположение о наличии электрона в СВ после действия импульса

возбуждения $\hbar\omega_0$ подразумевает, в первую очередь, что энергия электрона больше или равна энергии дна СВ. Это тем не менее не исключает слабую локализацию электронов с энергией связи порядка kT на крупномасштабных флуктуациях потенциала в СВ [20] или на мелких ($\sim kT$) состояниях D^- -центров в n -GaAs [24]. Такая локализация может послужить одной из причин трудности наблюдения сильного эффекта избыточных электронов в СВ при исследовании явления фотопроводимости при гелиевых температурах.

Важно, что вывод о большой дополнительной концентрации электронов в СВ после окончания $\hbar\omega_0$ импульса согласуется с результатами [5, 21] измерений остаточной фотопроводимости в n -GaAs при более высоких температурах. В не которых опытах [25] в остаточной фотопроводимости наблюдается несколько компонент затухания фототока. Авторы высказывают предположение о том, что за микросекундное и более длительное затухание фототока ответственные разные типы ловушек. Это согласуется с нашими опытами, где наблюдалась как микросекундная кинетика люминесценции (п. П. 3), так и большие времена ($\tau_0 > 10$ мс) метастабильного состояния.

В заключение отметим, что в результате исследований установлено проявление метастабильных глубоких состояний в кинетике краевой люминесценции в n -GaAs. Впервые на основании изучения спектров фотолюминесценции при $T < 10$ К показано существование долгоживущих неравновесных свободных электронов в зоне проводимости, что обусловлено дырками, захваченными в метастабильные состояния.

Авторы считают своим приятным долгом выразить признательность Ю. В. Жилиеву, А. А. Каплянскому за интерес, проявленный к работе, и В. Ф. Гантмахеру, В. В. Россину, В. В. Травникову за полезные обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] M. P. Dumke. Phys. Rev., 105, 139 (1957).
- [2] Р. Нокс. Теория экситонов, 219. М. (1966).
- [3] M. P. Dumke. Phys. Rev., 132, 1998 (1963).
- [4] D. Bimberg, H. Munzel, A. Steckenborn, J. Christen. Phys. Rev. B, 31, 7788 (1985).
- [5] H. J. Queiser, D. E. Theodorou. Phys. Rev. Lett., 43, 401 (1979).
- [6] Н. Т. Баграев. ЖЭТФ, 100, 1378 (1991).
- [7] М. К. Шейнкман, А. Я. Шик. ФТП, 10, 209 (1976).
- [8] E. M. Williams, H. B. Bedd. Semicond. a. Semimet. (ed. by R. K. Willadson, A. C. Beer), 8, 321 (1972).
- [9] А. В. Акимов, Ю. В. Жилиев, В. В. Криволапчук, В. Г. Шофман. ФТП, 24, 82 (1990).
- [10] Б. М. Ашкинадзе, В. В. Бельков, А. Г. Красинская. ФТП, 24, 572 (1990).
- [11] В. Г. Голубев, Ю. В. Жилиев, В. И. Иванов-Омский, Г. Р. Маркарян, А. В. Осутин, В. Е. Челноков. ФТП, 21, 1771 (1978).
- [12] А. В. Акимов, А. А. Каплянский, В. В. Криволапчук, Е. С. Москаленко. Письма ЖЭТФ, 46, 35 (1987).
- [13] U. Heim, P. Hiesinger. Phys. St. Sol. (b), 66, 461 (1974).
- [14] E. H. Bogardus, H. B. Bebb. Phys. Rev., 176, 993, (1968).
- [15] R. Ulbrich. Sol. St. Commun., 14, 331 (1974).
- [16] А. В. Акимов, Ю. В. Жилиев, В. В. Криволапчук, Н. К. Полетаев, В. Г. Шофман. ФТП, 25, 713 (1991).
- [17] А. В. Акимов, В. Г. Шофман. ФТП, 25, 1593 (1991).
- [18] A. Mittonen, G. M. Martin, A. Micrea. Electron. Lett., 13, 191 (1977).
- [19] А. Милнс. Примеси с глубокими уровнями в полупроводниках. М. (1977).
- [20] А. Л. Эфрос. УФН, 111, 451 (1973).
- [21] H. J. Queisser, D. E. Theodorou. Phys. Rev. B, 33, 4027 (1986).
- [22] D. D. Sell. Phys. Rev. B, 6, 3750 (1976).
- [23] G. R. Ulbrich. Phys. Rev. B, 8, 5719 (1973).
- [24] C. J. Armistead, S. P. Najda, R. A. Stradling, J. C. Maan. Sol. St. Commun., 53, 1109 (1985).
- [25] М. К. Шейнкман, И. В. Маркевич, В. Л. Хвостов. ФТП, 5, 1904 (1971).